

12+

Кутковская Анна

Москва-Ад, конечная

Анна Кутковская
Москва-ад, конечная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57389518

SelfPub; 2022

Аннотация

Что вы будете делать, когда в вашем городе воцарится ад?
Вступите в сделку с Дьяволом или же будете бороться с ним?

Анна Кутковская

Москва-ад, конечная

Закатное летнее солнце заливало прощальными своими лучами гостиную, высвечивая мелкие пылинки, плавающие в воздухе. Легкий ветерок, почти на цыпочках, ласково трепал шторы. Снаружи доносился запах нагретого за день асфальта и шум мирной суеты обычного московского вечера.

Профессор Сахарков расположился на диване с газетой «Вестник зарубежья», тщательно просматривая новостные колонки, посвященные обстановке в Америке. Конечно, если что-то случится, он узнает об этом один из первых. Но, как говорится, *praemonitus, praemunitus*. Любил, любил Сахарков щегольнуть знанием латинских пословиц, коих знал не так уж и мало.

– Дмитрий Андреич, ужин готов. Прикажете накрывать? – прощбетала из кухни Эля.

Эля, как и пятикомнатная квартира в престижном районе Москвы, бесплатный отдых на лучших курортах, а также машина с личным водителем, была одним из тех благ, которые Сахарков и его жена получили благодаря заслугам самого Сахаркова перед родным Отечеством. И если сам профессор стеснялся пользоваться полагающимися ему льготами и привилегиями, то жена его, Алена, никогда не отказывала себе в этом. В том числе – в экономке, помогающей по

хозяйству. Воспринимать ее как прислугу Сахарков не мог – в силу своего коммунистического воспитания. Это там, за рубежом, у буржуев и капиталистов прислуга. А здесь... В общем, не любил Сахарков рассуждать на эту тему, а будто даже боялся.

– Накрывайте в столовой, Эля. Сегодня у нас будут гости – сын приедет с женой.

Снова вернувшись к газете, Сахарков, уже не обращая внимания на новости, стал мечтать о поездке на дачу, о прохладе озера, о сладости нагретой на солнце клубники, о чуть менее сладком послеобеденном сне в гамаке в тени раскидистой яблони.

Сын с женой уехали далеко за полночь, поэтому, когда в ночной тишине двора раздался звук притормозившего автомобиля, а через три минуты позвонили в дверь, Сахарков решил, что гости его вернулись и решили заночевать здесь, чтобы завтра всем вместе поехать на дачу.

Однако вместо сына прихожую заполнили три человека, по-военному затянутые в шинели. В полутьме блеснули кокарды, и Сахарков обомлел.

– ДмиДрейч! – рявкнул казенным тоном один из них и вытянулся в приветствии. – Пора!

– Как пора? Уже? – пискнул профессор. Озеро, клубника и гамак стали отдаляться от него с космической скоростью. – Разве Америка решилась? В новостях....

– Товарищ Сахарков, нет времени рассуждать. Вы знаете, это приказ. Никаких личных вещей. На прощание с семьей три минуты, – военный посмотрел на «Восток» на правой руке, давая понять, что время пошло. «Левша» – автоматически подумал профессор.

В гостиной на тахте сидела заплаканная жена – она слышала все от первого до последнего слова. Когда Сахарков вошел, она кинулась к нему, безмолвно рыдая и в мыслях проклиная гениальные мозги своего мужа, пятикомнатную квартиру, машину с личным водителем и все-все-все, что еще недавно так любила и чем любила щегольнуть. Ничего ей теперь не надо, лишь бы мужа оставили дома. Жили бы где-нибудь в коммуналке на окраине Москвы, он – обычный инженер, а она – секретарь-машинист в управдоме. А теперь....

– Ну все, все, Аленка, не плачь. Авось, получится выхлопотать тебе пропуск. Все хорошо будет, все наладится. Ты, главное, сильно никому не распространяйся. Скажи, что в командировку там уехал. Ну все, не плачь, – вытирал он слезы с ее лица. А когда из прихожей донеслось сдержанное покашливание, с трудом расцепил судорожно сжатые за его спиной руки жены и, не оглядываясь на нее, решительно вышел в прихожую.

– Я готов! – и, как был, в пижаме, халате и домашних тапочках, вышел на лестничную площадку. Дверь за его спиной громко хлопнула, голые стены гулко отозвались эхом, и

все стихло.

– Куда мы направляемся, товарищ... – Сахарков вопросительно посмотрел на сидящего рядом молодца, когда понял, что везут его не в Кузьминский парк – его родные пенаты.

– Воробьев, товарищ Воробьев. Едем к Самому, Дмитрий Андреич, – в голосе молодого паренька слышалось благоговение пополам со страхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.